

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

*Преподобный СЕРАФИМ, Епископ Бобрыйский
и Быховский*

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА: БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ*

Определения и предварительные замечания

Таинство Священства занимает особое место среди таинств Церкви по нескольким причинам: во-первых, его совершает только епископ (в случае рукоположения самого епископа — несколько епископов); во-вторых, в таинстве Священства есть несколько ступеней — епископа, священника и диакона, и рукоположение в каждую из степеней совершается не так, как в две другие; в-третьих, все прочие таинства (за исключением, и то лишь в особых случаях, Крещения) могут быть совершены только рукоположенными, то есть принявшими таинство Священства, епископами и священниками.

В «Пространном Катехизисе...» свт. Филарета (Дроздова) этому таинству дается следующее определение: «Священство есть таинство, в котором Дух Святой правильно избранного [кандидата], чрез рукоположение святительское [*т. е.* епископское] поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово»¹. Сразу после этого определения в «Пространном Катехизисе...» приведены ссылки на Священное Писание: *Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божских* (1 Кор 4. 1). *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителеми, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею* (Деян 20. 28).

Митрополит Макарий (Булгаков) определяет это таинство так: «Под именем Священства как таинства разумеется такое священнодействие, в котором, через молитвенное возложение рук архиерейских на главу избранного лица, низводится на это лицо Божественная благодать, освящающая и поставляющая его на известную степень церковной иерархии и потом содействующая ему в прохождении его иерархических обязанностей»².

Священство в Ветхом Завете

Священное служение с древнейших времен связано прежде всего с принесением жертвы Богу на особо устроенных местах — алтарях. Согласно Библии, жертву Богу приносили уже сыны Адама Авель и Каин. Далее Писание упоминает совершение жертвоприношений главами ветхозаветной

* Доклад подготовлен Минской Духовной академией совместно с Синодальной Богословской комиссией.

¹ Пространный христианский Катихизис Православной католической восточной Церкви / [Сост. свт. Филарет (Дроздов)]. М., 2006. С. 82.

² Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. СПб., 1883; М., 1999. Т. 2. С. 490–491.

общины (Ноем³, Авраамом⁴, Исааком⁵, Иаковом⁶, Моисеем⁷) и царями (по имени названы князь-священник Иофор⁸ и царь-священник Мелхиседек⁹).

После Исхода из Египта ветхому Израилю, с одной стороны, было возведено, что он отныне именуется *царством священников и народом святым* (Исх 19. 5-6), так как он является избранным, выделенным народом, с которым Бог заключил Свой Завет.

Но с другой стороны в эту же эпоху из среды народа Божия выделяются люди, призванием которых становится служение в скинии и в Храме — в первую очередь, принесение жертв, а также совершение иных культовых действий (воскурения фимиама, возжигания светильников, приготовления хлебов предложения и проч.). Это священники в собственном смысле, которые поставляются на свое служение особым образом. Ветхозаветное священство — наследственное: священниками могут служить только члены определенных семей. Во главе всех священников был поставлен Первосвященник. Одна из его главных культовых обязанностей состояла в том, что однажды в году, в «великий день очищения», он (и только он один) входил во Святое Святых и кропил ковчег Завета жертвенной кровью.

Важно также отметить, что жертвоприношениями служение ветхозаветных священников не ограничивалось — они возвещали волю Божию, толковали Закон Божий, наставляли народ и преподавали ему благословение.

Таким образом, если весь Израиль является народом священников, поклоняющихся Единому Богу, то особо поставленные священники предостоят Богу за весь народ. Целью совершаемых ими священнодействий является благодарение Бога, искупление (прощение грехов) и обретение благословения Божия.

Священство в Новом Завете

Ветхозаветное священство было лишь прообразом новозаветного, и только в последнем достигло своего исполнения.

Господь Иисус Христос есть единственный истинный Священник (Первосвященник) Нового Завета. Однако Его священство, определяемое по аналогии со священством ветхозаветным, является совершенно особым, ибо Господь — одновременно и жрец, и жертва, «приносящий и приносимый». На Кресте Богочеловек добровольно принес единократную искупительную Жертву, которая обладает силой освящения верующих в Него. Отныне не иудейские священники, а Сам Христос есть ходатай перед Богом, посредник между Богом и его творениями, уклонившимися в грех.

Для понимания новозаветного священства не менее важен и его экклезиологический аспект. Господь Иисус Христос, Сын Божий и Сын Человеческий, учреждает и созидает на земле Свою Церковь — новый народ Божий, Новый Израиль. Церковь есть богочеловеческий организм — тело Христово, Главой которого является Сам Господь.

Таким образом, новозаветное священство, с одной стороны, имеет соответствие в священстве ветхозаветном, а, с другой стороны, приобретает совершенно иной, новый богословский смысл.

Царственное священство народа Божия отныне усваивается всем ученикам и последователям Христовым, которые через таинства Крещения и Миропомазания становятся членами Тела Церкви — нового Израиля — и тем самым получают первое посвящение. Все, пребывающие в Церкви, могут через Причащение приобщиться к жертвенным Телу и Крови Христовым — тогда как в Ветхом Завете от многих из видов жертв могли вкушать только священники. Свт. Иоанн Златоуст пишет:

³ Быт 8. 20.

⁴ Быт 2. 7–8; 13. 18; 22. 9.

⁵ Быт 26. 25.

⁶ Быт 31. 54; 33. 20; 35. 7; 46. 1.

⁷ Исх 17. 25 и др.

⁸ Исх 2. 16 и др.

⁹ Быт 14. 18

«Есть случаи, в которых священник не отличается от подначального [*т. е.* мирянина] — например, когда должно причащаться страшных Таин. Мы все одинаково удостоиваемся их; не так, как в Ветхом Завете, где иное вкушал священник, иное — народ, и где не позволено было народу приобщиться того, чего приобщался священник. Ныне не так, но всем предлагается одно Тело и одна Чаша»¹⁰.

Священство в собственном смысле принадлежит в Новом Завете Самому Христу, а значит — и всему Его Телу, то есть Церкви. Ибо на Церковь Христову распространяется священство ее Главы. Крестная смерть Спасителя есть единократный акт посредничества и жертвоприношения, то есть священническое деяние Христа. После этого деяния прекращаются старые кровавые жертвоприношения, а Церковь приносит бескровную Евхаристическую Жертву, которая является литургическим воспроизведением единократной жертвы Христа — Первосвященника и Жертвы Нового Завета. В Книге пророка Малахии есть такие слова: «От востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву» — возвещается в пророчестве Малахии (Мал 1. 11), — и именно эти слова цитирует целый ряд раннехристианских авторов¹¹, говоря о Евхаристии.

Для совершения этого новозаветного священнослужения из числа членов Церкви избираются лица, рукополагаемые в священный сан. Священники Церкви совершают свое служение от лица Церкви и в единстве со всей Церковью как единым Телом Христовым. Но они, как и в древнем Израиле, составляют особый чин в структуре церковного Тела. Это так называемое институциональное или *иерархическое священство*. Древние учителя Церкви, проводя аналогию между ветхозаветным прообразовательным и новозаветным истинным священством, говорили, что первосвященников, священников и левитов в Церкви заменили епископы, священники и диаконы (поэтому епископов принято называть архиереями, а пресвитеров — иереями).

В главном церковном богослужении — Евхаристической литургии — служащий священник является предстоятелем: он стоит перед алтарем (престолом) в качестве возглавителя общины и от лица всех «приносит словесную и бескровную службу». Евхаристия есть возношение (*анафора*) мира к Богу, и совершается это возношение в воспоминание всех благодеяний Божиих и, в первую очередь, Жертвоприношения Христова. В этом богослужении Церкви соучаствуют все верные, пребывая каждый в своем чине.

Таким образом, богословие новозаветного священства включает в себя следующие важные пункты:

- Служение рукоположенного священника неотделимо от священства Самого Христа как Главы Церкви, и потому поставление в священные степени совершается в Церкви и для Церкви.
- Рукоположенные священнослужители (*клирики*) составляют в Церкви особый чин, и никакое священнодействие не может совершаться без них. Нерукоположенные члены Церкви принимают участие в церковных богослужениях в качестве членов народа Божия (*лаиков*), вместе с клириками составляющих единое мистическое Тело Христово.
- Главным священнодействием Церкви является Евхаристическая литургия, то есть принесение бескровной жертвы в воспоминание Жертвы Христовой — во Христе и со Христом. Потому и все священнические поставления соединяются с совершением Евхаристии.

¹⁰ Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 632.

¹¹ «Дидахе» (14 гл.), мч. Иустин Философ («Диалог с Трифоном иудеем» 41), сщмч. Ириней Лионский («Против ересей» IV. 29. 5)

Степени священства

Церковь усвоила качество священнослужения изначальным служениям епископа, пресвитера и диакона. Эти служения соответствуют трем степеням институционального или иерархического священства Церкви.

Священство Церкви образует иерархию и потому имеет экклезиологическое значение. Оно составляет своего рода костяк тела Церкви, одновременно обеспечивая ее сакраментальную жизнь, которая проникает весь церковный организм.

Апостол Павел в Послании к Ефесянам пишет, что в Церкви «каждому из нас дана благодать по мере дара Христова». И далее он пишет о том, что Христос «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова... дабы мы... истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4. 7, 11–16).

Епископы являются предстоятелями местных Церквей и в этом качестве — преемниками апостолов, основателей и возглавителей первых церковных общин. Согласно древнему речению, «Церковь в епископе, и епископ в Церкви» (сщмч. Киприан Карфагенский). Как и апостолы, епископы рукополагают новых епископов и священников, обеспечивая преемство священнослужения в Церкви. Поставление нового епископа совершается при непосредственном участии других епископов, и каждый епископ поставляется в качестве предстоятеля определенной местной Церкви, что традиционно выражается через присвоение ему определенной титулатуры.

Таким образом, апостольское преемство в Церкви осуществляется через преемство поставления епископов, а епископское служение обеспечивает единство Церкви во времени и пространстве.

Епископ в пределах своей юрисдикции совершает рукоположение священников и диаконов, а также поставления в различные должности церковнослужителей.

Священники, или пресвитеры, которые в древней Церкви сослужили епископу и составляли пресвитериум (совет пресвитеров), с умножением числа церковных общин и возникновением приходов стали совершителями Евхаристии, а также других таинств (кроме таинства Священства) и священнодействий в приходских общинах.

Диаконы являются помощниками епископов и священников.

Многоаспектность священнического служения

Имея своим источником священство Христово, а основной целью — служение примирения и освящения, священнослужение, в первую очередь, состоит в совершении Божественной литургии и других богослужений. В первой молитве на поставление епископа так говорится о всех священных ступенях (поскольку епископ совмещает в себе все их) вместе:

«Владыко Господи Боже наш, законоположивый нам чрез всехвального Твоего апостола Павла степеней и чинов чин, во еже служити и литургисати Честным и Пречистым Твоим Таинам во святем Твоем жертвеннице».

Но служение епископов, священников и диаконов не исчерпывается совершением богослужений, таинств и иных священнодействий. Все священнослужители поставляются также на служение Слова, пастырское душепопечение о пасомых и управление Церковью. Эти составляющие священнослужения также отражены в молитвах чинопоследований таинства Священства.

Так, во второй молитве при поставлении епископа ясно говорится о том, что его обязанностями, кроме евхаристического жертвоприношения, являются проповедь Евангелия Христова и учительство, а также пастырство и душепопечение:

«...Господи, и сего явленнаго строителя архиерейския благодати сотвори быти подражателя Тебе, истиннаго *пастыря*, положившаго душу Твою за овцы Твоя, *путевождя*

слепых, свет сущих во тьме, *наказателя* немудрых, *учителя* младенцев, *светильника* в мире, да совершив души, вверенные ему в настоящей жизни, предстанет престолу Твоему непостыдно и великую мзду примет, юже уготовал еси пострадавшим за проповедь евангелия Твоего...».

Также и во второй молитве при поставлении пресвитера говорится не только о священнодействиях, связанных с предстоянием за богослужением и совершением Евхаристии и Крещения (и, соответственно, других таинств), но и о «священнодействии Слова истины» Христовой:

«...Сам Господи и сего, егоже благоволил еси на пресвитерский возыти степень, исполни Святаго Твоего Духа дара, да будет достоин предстояти непорочно жертвеннику Твоему, вествовати Евангелие Царствия Твоего, священнодействовати Слово истины Твоея, приносить Тебе дары и жертвы духовныя, возновляти люд твой чрез купель пакирождения...».

Важнейшей особенностью новозаветного, церковного священства является эта неразрывная связь, а лучше сказать — сущностное единство, с одной стороны, благовествования и учительства, а с другой — совершения богослужения, таинств и иных священнодействий. Будучи преемниками апостолов, епископы являются проповедниками Евангелия и хранителями вероучительного Предания Церкви, а также учителями и наставниками народа Божия. По словам св. Иринея Лионского, они получают «харизму истины». Соответственно, они призваны защищать вероучительную ортодоксию, или, как говорится в чине литургии, «право править слово истины» Христовой. Проповедь и толкование Слова Божия являются неотъемлемой частью церковного богослужения, совершаемого рукоположенными священниками в качестве предстоятелей церковной общины. Харизма благовествования Слова Божия, а также участия в проповеди и церковном учительстве принадлежит и диаконам.

Другой составляющей священнического служения является служение управления. В Первом послании к Коринфянам апостол Павел пишет: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых — апостолами, во-вторых — пророками, в-третьих — учителями, далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцеления, вспоможения, *управления*, разные языки» (1 Кор 12. 28).

Харизма управления как особый благодатный дар неотделима от благодати священства. Священники — прежде всего епископы, но также и пресвитеры, возглавляющие, по благословиению епископа, церковные общины, — призваны обеспечивать благоустройство церковной жизни — как литургической, так и жизни церковной общины в целом. Помогать им в этом призваны диаконы, которые во время богослужения произносят возгласы, призывающие народ Божий к молитве, к внимательности и т. д., а вне богослужения могут участвовать в управлении хозяйственными и т. п. делами. Без служения управления Евхаристическое собрание не может стать воистину единым церковным Телом, осуществляющим, делом и словом, общее свидетельство в мире об Истине Христовой.

Совершение таинства

В Таинстве Священства рукополагаемому подаются особые благодатные дары для осуществления служения в Церкви Христовой в определенной священной степени.

Поставление священнослужителей совершается во время Божественной литургии в алтаре через возложение руки епископа на голову ставленника (при поставлении епископа на голову ставленника возлагается Евангелие, на которое возлагают руки все участвующие в хиротонии архиереи) во время чтения им совершительных молитв хиротонии.

Молитвы чина поставления предваряются возгласом: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи проручествует благоговейнейшаго ... [*например, диакона во пресвитера*] — помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа».

Таким образом, само таинство Священства совершается Духом Святым, Который и «пророчествует»¹² поставляемого на служение.

До совершения рукоположения возгласом «Повелите» церковной общине предлагают выразить свое согласие на хиротонию нового клирика, а после совершения рукоположения церковная община соучаствует в молитве епископа-предстоятеля, возглашая «Аксиос!» (Достоин!). Епископское рукоположение предваряется сложными чинами избрания и исповедания веры ставленника, поэтому и к возгласу «Божественная благодать...» прибавляются начальные слова: «Избранием и искусом...».

Некоторые богословские проблемы

Мы остановились на основных богословских аспектах таинства Священства. Все, что касается канонических условий священнического поставления и канонического регулирования служения священников, относится к области церковного права и требует специального рассмотрения. Здесь следует лишь обратить внимание на некоторые вопросы, имеющие, в том числе, и богословское измерение.

В Православной Церкви в священные степени рукополагаются только лица мужского пола — во образ Священника Нового Завета Богочеловека Иисуса Христа. Ибо в Церкви священство рукоположенных клириков имеет своим источником священство Самого Христа, Главы Церкви как Его сакраментального Тела. Следует отметить, что вопрос о рукоположении в священный сан женщин возникает в неправославном контексте и предполагает экклесиологию, которая существенно отличается от учения как древней, так и современной Православной Церкви.

Другой вопрос касается «неизгладимости священства». Священство является благодатным даром, посылаемым Богом через посредство Церкви. Поэтому священство является однократным и неповторимым — как поставление на особое служение в Церкви. Канонические нормы допускают и в определенных случаях предписывают такую форму прещения по отношению к священнослужителям, как извержения из священного сана, например: «... да будет извержен из своего чина, и отнюдь не может до служения допущен быти, ниже паки восприяти прежнюю честь» (5-е правило Антиохийского Собора). Это правило, однако, не снимает богословского вопроса о том, уничтожаются ли в случае извержения из сана последствия рукоположения как благодатного дара. Кроме того, история Церкви знает случаи, когда лица, несправедливо лишённые сана, были восстановлены в священническом достоинстве. В то же время следует обратить внимание и на то, что учение о «неизгладимой печати» священства ведет к идее священства как сугубо индивидуального дара, которая не может быть принята православным сознанием. Священнический статус является не прерогативой отдельного человека, а особым чином в структуре новозаветного священства, то есть священства Христова, осуществляющегося через священство Его Тела — Церкви. Это значит, что как Церковь поставляет священников, так же она может и извергать своего члена из священнического чина, низводя его до статуса мирянина (лаика). Священство Церкви не терпит при этом никакого урона. Вопрос о характере даруемой в таинстве Священства благодати составляет актуальную богословскую проблему.

И, наконец, нужно коснуться вопроса о статусе так называемых церковнослужителей, а также о понятиях «клирик» и «клир». В Чине на поставление чтеца и певца архиерейское поучение начинается словами: «Чадо, первый степень священства — чтеца есть». Это место, в случае его буквального понимания, не соответствует догматическому учению о семи таинствах Церкви. По традиции принято различать поставления в три священные степени (которые именуется термином *хиротония* и происходят в алтаре) и поставления в должности низших клириков (которые именуется термином *хиротесия* и совершаются вне алтаря). В контексте нашей темы следует прояснить — с богословской точки зрения — вопрос о статусе церковнослужителей и об отличии

¹² Греч. *προϋερίξεται* — «объявляет», «избирает», «назначает»; ср. Деян 22. 14, где Анания говорит Савлу: «Бог отцов наших предызбрал [*προϋερίξάτο*] тебя».

этого статуса от статуса священнослужителей. Очевидно, что сама практика церковных поставлений в степени чтеца или иподиакона, а также содержание соответствующих молитвословий предполагают низведение на этих лиц благодати Божией, то есть некое священнодействие. Следовательно, в священной иерархии Церкви они занимают особое место — между laikами и священнослужителями, не будучи священнослужителями, но являясь *клириками*, а не мирянами в строгом смысле слова.

С другой стороны, низших клириков, над которыми была совершена хиротесия, нужно каким-то образом отличать от лиц, которые исполняют обязанности церковнослужителей, но не получили хиротесию на это служение. В традиции дореволюционной России, например, различались «стихарные» (имеющие хиротесию) и «нестихарные» псаломщики и дьячки; сейчас же одни и те же служения могут равным образом исполняться и имеющими, и не имеющими епископского посвящения в церковную степень. Наконец, несомненно, что особым церковным статусом обладают не рукоположенные в священный сан монашествующие.

Все эти вопросы одновременно относятся как к канонической, так и к богословской сфере и потому требуют обсуждения в связи с рассмотрением православного учения о церковных таинствах.

